

Социология культуры / Sociology of Culture

Научная статья

DOI: [10.12731/2576-9782-2026-10-2-321](https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-2-321)

EDN: [OUKUKY](https://www.edn.ru/OUKUKY)

УДК 316.2:316.7:316.42

Original article

Созидательная личность в условиях социокультурной неопределенности

С.Н. Панкова

*Уральский федеральный университет, Екатеринбург,
Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. В статье рассматривается проблема формирования личности в условиях социокультурной неопределенности современного общества и трансформации форм социальной коммуникации.

Цель. Целью исследования является раскрытие концепции созидательной личности как социального типа личности, формирующегося в процессе самоформирования через создание форм повседневной жизнедеятельности.

Методология. Методологическую основу исследования составляют интерпретативный социологический подход, феноменологическая социология и социология повседневности.

Результаты. В статье показано, что формирование личности в современном обществе происходит через процессы самоформирования, связанные с конструированием форм повседневной жизнедеятельности. Обосновано понятие созидательной личности как социального типа личности, ориентированного на конструирование будущего социальной реальности.

Практические рекомендации, вытекающие из результатов исследования, могут быть связаны с развитием образовательных и социальных практик, направленных на формирование способности личности к самоформированию и проектированию образа будущего. В частности, перспективным является использование методов, ориентированных на развитие рефлексии, смыслообразования и проектной активности личности в условиях социокультурной неопределенности.

Ключевые слова: самоформирование личности; повседневная жизнедеятельность; социокультурная неопределенность; созидательная личность; образ будущего; формы повседневности; коллективная субъектность; повседневные практики

Для цитирования. Панкова, С. Н. (2026). Созидательная личность в условиях социокультурной неопределенности. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 10(2), 4-27. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-2-321>

Creative personality under sociocultural uncertainty

S.N. Pankova

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Background. The article examines the problem of personality formation under conditions of sociocultural uncertainty and transformation of social communication in contemporary society.

Purpose. The aim of the study is to develop the concept of the creative personality as a social type formed through the process of self-formation by creating forms of everyday life.

Methodology. The methodological basis of the study includes the interpretative sociological approach, phenomenological sociology and sociology of everyday life.

Results. The article demonstrates that personality formation in contemporary society increasingly occurs through processes of self-formation associated with the construction of forms of everyday life. The concept of the creative personality is substantiated as a social type oriented toward the construction of the future social reality.

Practical implications. The results of the study can be applied in research within sociology of culture, sociology of everyday life and theories of personality formation.

Keywords: creative personality; self-formation; everyday life; sociocultural uncertainty; image of the future; collective subjectivity; everyday practices

For citation. Pankova, S. N. (2026). Creative personality under sociocultural uncertainty. *Russian Studies in Culture and Society*, 10(2), 4-27. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-2-321>

Введение

Проблема неопределенности занимает важное место в современных социальных науках и рассматривается как одна из ключевых характеристик позднего модерна. Ускорение социальных изменений и развитие технологий усиливают неопределенность в различных сферах общественной жизни. Под социокультурной неопределенностью в данном исследовании понимается состояние социальной реальности, характеризующееся нестабильностью нормативных

ориентиров, множественностью жизненных сценариев, а также необходимостью самостоятельного выбора и интерпретации жизненных стратегий.

Одним из наиболее известных подходов к анализу современной социальной реальности является концепция «общества риска», разработанная У. Бемом [26]. Согласно данному подходу, современное общество характеризуется производством рисков, которые становятся важным фактором социальной организации и принятия решений. При этом будущие угрозы и неопределенности начинают играть более значимую роль, чем прошлый опыт, что изменяет логику социального действия.

Другим направлением анализа неопределенности является концепция «текущей современности» З. Баумана [1], описывающая современное общество как пространство высокой мобильности и нестабильности социальных структур. В условиях «текущей современности» традиционные формы социальной организации утрачивают устойчивость, а индивид сталкивается с необходимостью самостоятельно выстраивать жизненные стратегии и формы социальной активности [2]. Это сопровождается кризисом идентификационных структур личности и переходом к более процессуальным и незавершенным формам идентичности [3].

Технологизация и цифровизация усиливают данные процессы. Развитие цифровых технологий трансформирует социальные практики и формы коммуникации, усиливая неопределенность социальной среды [7; 16]. В условиях ускорения социальных изменений проявляются психологические ограничения и эффекты адаптации человека к высокой динамике социальных процессов [8].

Особое значение в анализе данных трансформаций имеет изучение влияния цифровых технологий на социальные структуры и формы взаимодействия. М. Кастельс показывает, что современное общество все в большей степени организуется как сеть взаимосвязанных коммуникационных структур, в которых социальные процессы разворачиваются в пространстве глобальных информационных потоков [28]. В этих условиях формируются новые формы коллективных действий, идентичностей и социальных движений.

Цифровая среда изменяет способы существования личности, превращая адаптацию и самоконструирование в непрерывный процесс. Технологии становятся важным элементом социальной и психологической жизни человека, влияя на его самовосприятие и взаимодействие с окружающим миром. По мнению Э. Гидденса, современность характеризуется усилением рефлексивности личности, которая вынуждена постоянно переосмысливать собственную идентичность и жизненные стратегии в условиях высокой неопределенности социальной среды [30].

Меняются механизмы адаптации человека к неопределенности и риску [10]. Нестабильность социальных институтов и амбивалентность моральных норм усиливают неопределенность социальных стратегий современного человека [11; 12]. Все это приводит к необходимости поиска новых способов включенности личности в социальную реальность.

В классических социологических концепциях становление личности преимущественно объяснялось через процессы социализации, интериоризации социальных норм и воспроизводства культурных образцов. Личность рассматривалась как результат усвоения существующих социальных моделей поведения [13; 20], в ходе которого внешняя социальная реальность постепенно интериоризируется индивидом [5].

Однако в условиях усложнения социальной структуры и расширения пространства возможностей социальная реальность все в большей степени становится пространством интерпретации, выбора и создания новых форм взаимодействия. В этих условиях возрастает значение повседневной жизнедеятельности как особого социального пространства, в котором личность не только осваивает существующие культурные образцы, но и преобразует их, формируя собственные формы социальной активности.

Обращение к феноменологической социологии и социологии повседневности позволяет рассматривать повседневный жизненный мир как пространство конструирования социальной реальности. В данном подходе личность выступает не только объектом социали-

зации, но и активным субъектом интерпретации и преобразования социального опыта.

В условиях социокультурной неопределенности особую роль начинает играть ориентация личности на будущее. Будущее выступает не как предопределенный результат социальных процессов, а как проект, формируемый в системе коллективных и индивидуальных практик интерпретации социальной реальности. В этом контексте возрастает значение созидательной активности личности, направленной на создание новых форм социальной жизни.

Целью настоящего исследования является раскрытие концепции созидательной личности как социального типа личности, формирующегося в процессе самоформирования через создание форм повседневной жизнедеятельности, ориентированных на конструирование будущего социальной реальности.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

1. раскрыть социокультурную неопределенность как характеристику современной социальной реальности;
2. проанализировать формирование личности в условиях трансформации повседневной жизнедеятельности;
3. обосновать понятие самоформирования личности;
4. раскрыть роль образа будущего в процессе самоформирования;
5. определить специфику созидательной личности как социального типа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Формирование личности рассматривается через призму процессов самоформирования, происходящих в системе повседневной жизнедеятельности, что позволяет переосмыслить роль повседневных практик в развитии субъектности личности.

2. Предложена трактовка образа будущего как проекта повседневной жизнедеятельности, который выступает смысловым ориентиром социальной активности личности и формируется в процессе коллективного конструирования социальной реальности.

3. Обосновано понятие созидательной личности как социального типа личности, реализующего свой потенциал через создание новых форм повседневной жизнедеятельности и использование неопределенности социальной среды как ресурса развития.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке образовательных программ, направленных на развитие субъектности и способности к самоформированию личности, а также в проектировании социальных и молодежных программ, ориентированных на поддержку активности и инициативности в условиях социокультурной неопределенности.

Полученные результаты могут быть применены в психологических и образовательных практиках, направленных на развитие рефлексии, смыслообразования и способности к проектированию образа будущего.

Методологическая основа исследования

Методологическую основу исследования составляет интерпретативный социологический подход, ориентированный на анализ процессов формирования личности в контексте повседневной жизнедеятельности и социального взаимодействия. В рамках данного подхода социальная реальность рассматривается как результат интересубъективного конструирования.

Теоретическим основанием исследования выступают положения феноменологической социологии и социологии повседневности, рассматривающих повседневный жизненный мир как пространство формирования и воспроизводства социальных смыслов. В данной традиции особое значение имеют идеи о жизненном мире, интересубъективности и типизациях повседневного опыта, позволяющие рассматривать формирование личности и ее социального действия в пространстве жизнедеятельности.

Для разработки методологической основы сопоставлены различные социологические подходы и осуществлено концептуальное моделирование процессов самоформирования личности в условиях социокультурной неопределенности современного общества.

Результаты и обсуждение

Самоформирование личности как конструирование повседневной жизнедеятельности

В современных условиях возрастает значение способности личности к самоформированию. Это означает актуализацию возможностей к самостоятельному выстраиванию повседневной жизнедеятельности и проектированию собственных перспектив развития. Однако данный процесс не является ни исключительно субъективным, ни сугубо индивидуальным. Повседневное жизненное пространство представляет собой интерсубъективную реальность, «жизненный мир», структурированный типизациями и «запасами наличного знания», которые формируются в процессе социального взаимодействия и служат основой ориентации человека в социальной среде. Осваивая эти структуры повседневного опыта, индивид не только воспроизводит существующие социальные практики, но и интерпретирует их в соответствии с собственной биографической ситуацией и системой значимостей [36].

Такое понимание повседневности позволяет рассматривать становление личности не только как результат усвоения социальных норм, но и как процесс активной интерпретации социальной реальности. В этом контексте самоформирование личности может быть интерпретировано как процесс преобразования повседневного опыта и создания новых форм жизнедеятельности.

Самоформирование личности может быть рассмотрено как процесс создания и преобразования форм повседневной жизнедеятельности, в которых проявляется отношение человека к социальной среде, другим людям и самому себе. Повседневность в этой связи выступает не только пространством воспроизводства социальных норм, но и сферой формирования новых способов взаимодействия и социальной активности.

Социальная реальность обладает для личности характеристиками предзаданности и объективности: человек включается в уже существующую систему социальных отношений, норм и культурных практик. Однако в процессе освоения социальной реальности она

воспринимается через призму индивидуального опыта. Горизонт повседневности определяет возможность осмысления социальной реальности, ее интерпретации и преобразования.

Таким образом, самоформирование личности представляет собой процесс создания форм повседневности, в котором человек осваивает и изменяет социальную реальность.

Проектирование образа будущего в повседневной жизнедеятельности

В условиях социокультурной неопределенности особое значение в процессах самоформирования личности приобретает ориентация на будущее. В данном исследования образ будущего понимается как социально и культурно обусловленный проект повседневной жизнедеятельности личности, задающий ориентиры ее активности. Если в традиционных моделях социального развития определяющую роль играл прошлый опыт, то в современном обществе возрастает значение будущего как смыслового ориентира.

Будущее все чаще выступает не как predetermined результат развития общества, а как пространство возможных проектов и альтернатив. Социокультурная неопределенность проявляется в нестабильности нормативных ориентиров, множественности жизненных сценариев и необходимости самостоятельного выбора и интерпретации жизненных стратегий.

Идея будущего как социального проекта связана с конструктивистским пониманием социальной реальности. П. Бергер и Т. Лукман показали, что социальная реальность формируется в процессе коллективного производства и интерпретации смыслов. Согласно их подходу, общество одновременно выступает результатом человеческой деятельности и объективной реальностью, которая затем вновь интериоризируется индивидами [5]. В этом контексте образ будущего можно рассматривать как проект повседневной жизнедеятельности личности. Такой проект формируется в процессе интерпретации социального опыта и взаимодействия с окружающей средой и определяет направленность деятельности человека, его ценностные ориентиры и формы социального участия. Образ буду-

щего является не исключительно индивидуальным представлением, поскольку он формируется в системе культурных и коммуникативных практик и отражает коллективные представления о возможных путях развития общества.

Исследования образа будущего показывают его влияние на текущее поведение социальных акторов [4]. Данная методологическая перспектива обладает прогностической ценностью и позволяет рассматривать образ будущего как фактор, определяющий направления жизнедеятельности личности.

В рамках социологического подхода продуктивным является использование проективных методов, направленных на выявление образных и смысловых представлений личности. В частности, в ранее проведенном исследовании (N = 418) применялись открытые вопросы, позволяющие реконструировать образы повседневных практик (например, образ здорового образа жизни и питания) [35]. Полученные результаты показали зависимость формируемых образов от социальных условий и ресурсов жизнедеятельности.

Данный подход может быть использован и для анализа образа будущего, поскольку он также представляет собой социально конструируемую систему представлений, отражающую возможности и ограничения жизнедеятельности личности. На начальном этапе настоящего исследования были получены эмпирические данные, отражающие особенности представлений личности о собственном будущем. Исследование носит разведывательный характер (N = 66) и основано на анализе открытых ответов респондентов. Дополнительно учитывались данные об образовательных практиках, использовании цифровых ресурсов и субъективном благополучии. Несмотря на ограниченный объем выборки, полученные данные позволяют выявить предварительные тенденции и задать направление для дальнейших исследований.

Анализ показал различия в степени сформированности образа будущего: от достаточно четких и конкретных представлений (ориентация на профессиональную реализацию, успех, самореализацию) до неопределенных или отсутствующих формулировок. Так, часть респондентов описывает свое будущее через категории

профессиональной состоятельности и самореализации: «Я вижу себя успешным и реализованным специалистом».

В то же время в ответах фиксируются и более неопределенные, размытые представления о будущем, отражающие переживание нестабильности социальной среды: «Я его не вижу. Все слишком быстро меняется».

Можно говорить о неоднородности образа будущего, связанной с различиями в уровне субъектной активности личности и ее способности к проектированию собственной жизненной траектории. В данном контексте образ будущего выступает не только как когнитивная конструкция, но и как показатель включенности личности в процессы самоформирования.

Дополнительно выявлено, что формирование образа будущего связано с активным использованием цифровых образовательных ресурсов и практик самообразования. При этом цифровая среда выступает как амбивалентный фактор: наряду с расширением возможностей обучения фиксируются признаки информационной перегрузки и трудности концентрации. Это подтверждается тем, что в ответах респондентов одновременно присутствуют установки на развитие и самореализацию, а также переживание неопределенности и нестабильности будущего.

Формирование образа будущего связано с несколькими взаимосвязанными компонентами. Смысловой компонент выражается в определении направленности жизненного пути и интерпретации социальной реальности. Знаниевый компонент связан с производством и освоением знаний, необходимых для ориентации в сложной социальной среде и использовании новых технологических возможностей. Ценностный компонент проявляется в формировании представлений о желаемых формах социальной жизни, благополучии и ответственности личности по отношению к другим людям. В ряде высказываний он выражается через стремление к гармонизации различных сфер жизни, например: «Найти баланс между личной жизнью и личным бизнесом». Это указывает на интеграцию индивидуальных и социальных ориентиров в структуре образа будущего.

Соединение ценностного и смыслового компонентов проявляется в том, каким образом социальные акторы выстраивают представления о будущем в контексте текущей повседневности. В этом процессе формируется система приоритетов и ориентиров, определяющих направленность социальной активности. Образ будущего проявляется в ценностной и смысловой интерпретации происходящих событий и действий, которая направляет активность как индивидуальных, так и коллективных субъектов [6]. В этом процессе формируются смысловые связи не только между настоящим и будущим, но и между людьми, создавая пространство коллективной интерсубъективности.

Формирование образа будущего связано не только с когнитивной, но и с моральной работой субъекта [18]. Образ будущего может быть интерпретирован как ценностный проект, воплощающий аксиологические детерминанты жизнедеятельности человека.

В условиях развития технологий и расширения коммуникативных возможностей формирование образа будущего все в большей степени осуществляется в процессе коллективного взаимодействия [17]. Современные средства коммуникации создают новые пространства обмена идеями, знаниями и социальными практиками [14; 19], что способствует появлению различных проектов социального развития и формированию новых моделей социальной активности.

Таким образом, образ будущего выступает важным элементом процессов самоформирования личности, поскольку он задает направленность повседневной жизнедеятельности и определяет способы взаимодействия человека с социальной реальностью. Ориентация на будущее открывает возможности для создания новых форм социальной активности и становится основой формирования личности, способной к созидательной деятельности и преобразованию социальной среды.

Созидательная личность как социальный тип

Рассмотрение процессов самоформирования личности в условиях социокультурной неопределенности позволяет выделить особый социальный тип личности, ориентированный на активное участие в конструировании социальной реальности. Такой тип личности можно определить как созидательную личность.

Значительное влияние на процессы формирования личности в современном обществе оказывают технологические изменения и развитие средств коммуникации. В работах М. Маклюэна показано, что новые коммуникационные технологии изменяют не только формы передачи информации, но и способы восприятия социальной реальности, структуры взаимодействия и характер общественных отношений [15]. В этом смысле технологическая среда может рассматриваться как важный фактор трансформации условий самоформирования личности и формирования новых форм социальной активности.

Современные технологические изменения создают новые условия для проявления созидательной активности. Развитие цифровых платформ, сетевых коммуникаций и технологий искусственного интеллекта трансформирует распределение ролей между человеческими и нечеловеческими агентами в процессе производства знаний [23]. Это приводит к пересмотру традиционных представлений о творческой деятельности и требует уточнения концепции созидательной личности в новом технологическом и социокультурном контексте [24; 25].

В условиях цифровизации изменяются формы самоидентификации и самопрезентации личности. Расширение каналов коммуникации и доступа к информации трансформирует способы производства и интерпретации знаний, а также формирует новые пространства социального взаимодействия [2; 19]. Виртуальная среда становится важным пространством конструирования идентичности, в котором формируются множественные формы самовыражения личности [25].

Саморефлексия становится важным инструментом адаптации к цифровой среде в условиях неопределенности [37]. Она обеспечивает обратную связь для развития личностного потенциала. Поскольку система знаний формируется через повседневный опыт [38], то включение цифрового контекста в повседневный опыт как условия жизнедеятельности приводит к изменению способов самовыражения [33]. Цифровая фрагментация повседневности приводит к изменению структуры социального опыта. Увеличение объема доступной информации, ускорение коммуникаций и разнообразие социальных ролей создают новые возможности для творчества и социальной

активности, но одновременно формируют риски информационной перегрузки и фрагментации внимания [29; 32].

В этих условиях возрастает значение рефлексии и когнитивной саморегуляции личности. Способность человека проектировать будущее и соотносить его с текущими действиями становится основой субъектности и творческого потенциала [30; 31].

Технологическая среда расширяет коммуникацию, инновации и социальную активность, создавая новые условия для самоформирования личности. Интеграция технологий в жизнедеятельность человека становится новым импульсом формирования идентичности, создавая новые возможности и ограничения для самовыражения личности.

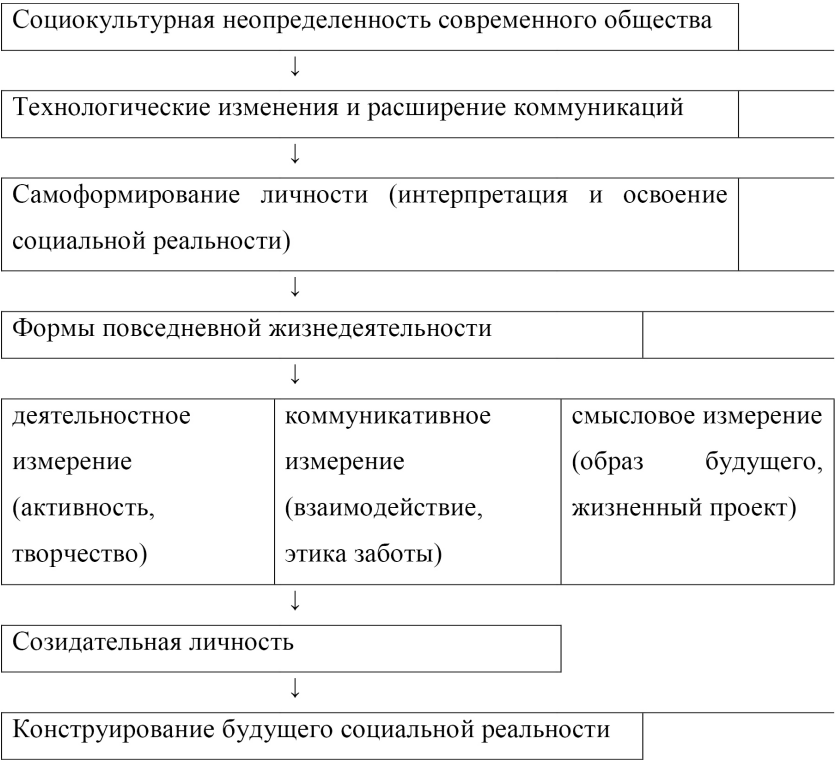
Таким образом, мы определяем созидательную личность как социальный тип, формирующийся в условиях социокультурной неопределенности и ориентированный на создание новых форм повседневной жизнедеятельности, развитие коммуникативных практик и конструирование будущего социальной реальности.

Для наглядного представления взаимосвязи ключевых элементов предложенной концепции на рисунке 1 представлена модель формирования созидательной личности. Формирование созидательной личности происходит в повседневной жизнедеятельности личности, в которой решается проблема неопределенности и происходит становление личности. В условиях социокультурной неопределенности формы повседневной жизнедеятельности приобретают деятельностное, коммуникативное и смысловое измерения, через которые реализуется потенциал личности и формируется ее способность к конструированию будущего социальной реальности.

Предложенная модель позволяет рассматривать развитие субъектности не только как результат социализации, но и как процесс самоформирования, происходящий в системе повседневной жизнедеятельности в условиях социокультурной неопределенности.

Созидательная личность реализует свой потенциал через различные формы повседневной жизнедеятельности. Идея формы повседневной жизнедеятельности соотносится с социологической концепцией форм социального взаимодействия, разработанной

Георгом Зиммелем [9]. В его работах форма рассматривается как способ организации социального взаимодействия, позволяющий выявить устойчивые структуры социальной жизни независимо от конкретного содержания взаимодействий. Использование данного подхода позволяет рассматривать повседневную жизнедеятельность личности как совокупность форм взаимодействия и деятельности, через которые реализуется ее социальный потенциал.

Рис. 1. Формирование созидательной личности в условиях социокультурной неопределенности
Fig. 1. The Development of a Creative Personality in a Context of Sociocultural Uncertainty

Деятельностное измерение проявляется в стремлении к созданию новых форм деятельности, развитию инициативы и творческого подхода к решению социальных задач. Коммуникативное измере-

ние выражается в способности к взаимодействию, формированию социальных связей и развитию практик сотрудничества. Важным элементом данного измерения является ориентация на ценности взаимной ответственности и заботы, что формирует основу этики заботы как важного элемента социального взаимодействия.

Способность личности к поиску новых решений и открытию неожиданных возможностей может быть соотнесена с понятием «серендипности», введенным Робертом Мертоном. Под серендипностью понимается способность обнаруживать значимые решения или идеи в процессе поиска других целей [34]. В контексте формирования личности данная способность проявляется как готовность воспринимать неопределенность социальной среды не только как источник рисков, но и как пространство новых возможностей и открытий.

Особую роль в формировании созидательной личности играет развитие современных технологий и расширение возможностей коммуникации. Технологическая среда не только изменяет формы деятельности и взаимодействия, но и трансформирует условия самоформирования личности, открывая новые пространства для обмена знаниями, коллективного творчества и социального участия. В этих условиях формируются новые формы социальной активности, позволяющие личности участвовать в создании культурных и социальных инноваций.

Таким образом, созидательная личность может рассматриваться как социальный тип личности, формирующийся в условиях социокультурной неопределенности и ориентированный на создание новых форм повседневной жизнедеятельности. В зависимости от отношения к неопределенности мы предлагаем типологию, цель которой выявить специфику созидательного типа личности. Данный тип отражает активную позицию личности в отношении создания форм повседневности. В отличие от адаптивного и рефлексивного типов личности, созидательная личность не только осваивает неопределенность, но и использует ее как ресурс развития. В отличие от проективного типа, созидательная личность не ограничивается моделированием возможных сценариев, а выстраивает настоящее,

исходя из образа желаемого будущего. Если рассматривать тип личности как модель ориентации на будущее, то созидательная личность характеризуется высокой степенью направленности на формирование новых форм социальной реальности. В противоположность ей адаптивный тип ориентирован на воспроизводство прошлого опыта и минимизацию неопределенности. Типология представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Типология личности по ориентации на будущее и отношению к неопределенности

Table 1. Personality Typology Based on Future Orientation and Attitude Toward Uncertainty

Тип личности	Отношение к неопределенности	Повседневные практики	Ориентация	Пример
Адаптивная	Избегает неопределенности	Воспроизводство привычных практик	Прошлое	«Стремится к стабильной работе и избегает рисков»
Рефлексивная	Интерпретирует происходящие изменения	Выбор и корректировка практик	Настоящее	«Переосмысливает жизненные решения в зависимости от обстоятельств»
Проективная	Формирует представления о возможных сценариях будущего	Проектирование жизненных стратегий	Ближайшее будущее	«Планирует карьеру и варианты будущего»
Созидательная	Использует неопределенность как ресурс	Создание новых форм жизнедеятельности	Будущее	«Создает новые формы деятельности и использует неопределенность как ресурс»

Созидательность в рамках предложенного подхода рассматривается как потенциал личности, реализующийся в процессе самоформирования через создание форм повседневной жизнедеятельности. Степень реализации данного потенциала определяет способность личности воспринимать неопределенность социальной среды как пространство возможностей и участвовать в конструировании будущего социальной реальности.

Заключение

Проведенный анализ позволяет рассмотреть формирование личности в современном обществе через призму процессов самоформирования, происходящих в системе повседневной жизнедеятельности. В условиях социокультурной неопределенности становление личности связано со способностью действовать в ситуации открытых и поливариантных сценариев жизнедеятельности, ориентированных не на воспроизводство социальных норм, а на создание новых моделей социальной активности. В таком случае неопределенность социальной среды становится не только источником рисков, но и пространством возможностей, в котором актуализируется созидательный потенциал личности.

Важным элементом данного процесса является формирование образа будущего как проекта повседневной жизнедеятельности. Будущее выступает смысловым ориентиром социальной активности личности и формируется в системе коллективных и индивидуальных практик интерпретации социальной реальности. В условиях технологического развития и расширения коммуникативных возможностей образ будущего становится результатом совместного производства смыслов, знаний и культурных представлений.

Проведенный теоретический и эмпирический анализ позволяет выделить созидательную личность как социальный тип личности, формирующийся в процессе самоформирования через создание и преобразование форм повседневной жизнедеятельности. Созидательная личность характеризуется способностью воспринимать неопределенность социальной среды как пространство возможностей, развивать новые формы деятельности и взаимодействия, а также участвовать в конструировании будущего социальной реальности. В условиях социокультурной неопределенности становление личности определяется развитием ее созидательного потенциала, способностью к интерпретации социальных процессов, созданию новых форм повседневной жизнедеятельности и участию в коллективном производстве социальных и культурных изменений.

Представленная концепция открывает перспективы дальнейших исследований процессов самоформирования личности в условиях цифровой трансформации общества и развития новых форм социаль-

ной коммуникации. Эта концепция продолжает поиск, начатый нами ранее в исследовании самоформирования личности, но нацелена на углубление исследования с учетом социокультурных и технологических изменений [21]. Это позволяет рассматривать созидательную личность как новый аналитический конструкт социологии культуры, раскрывающий взаимосвязь повседневной жизнедеятельности, образа будущего и процессов социального конструирования реальности. Представляется, что предложенный подход позволяет рассматривать созидательную личность как один из ключевых типов субъектности в условиях современной социальной трансформации.

Основные результаты исследования

1. Повседневная жизнедеятельность определяется как система, в которой создаются новые формы социальной активности и взаимодействия и осуществляется процесс самоформирования личности.
2. Определена специфика созидательной личности как социального типа, ориентированного на будущее.
3. Сущность созидательной личности состоит в способности выстраивать повседневную жизнедеятельность, создавать новые формы социальной активности и участвовать в конструировании будущего.

Список литературы

1. Бауман, З. (2008). *Текущая современность*. Питер. ISBN: 978-5-469-00034-1. EDN: <https://elibrary.ru/QOABEJ>
2. Белинская, Е. П., & Франтова, Д. К. (2017). Активность в виртуальном взаимодействии как фактор конструирования идентичности пользователями социальных сетей: межпоколенные различия. *Вестник РГТУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, (3), 28–43. EDN: <https://elibrary.ru/VWSFBZ>
3. Белинская, Е. П. (2018). Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 8(1), 6–15. <https://doi.org/10.21638/11701/spbul6.2018.101> EDN: <https://elibrary.ru/UPCPCC>
4. Белова, Е. Н. и др. (2024). Образ будущего молодежи как основание ее демографического поведения: междисциплинарный подход. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*, 8(4), 479–488. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-479-488> EDN: <https://elibrary.ru/VSTPPO>

5. Бергер, П., & Лукман, Т. (1995). *Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания*. Медиум.
6. Вебер, М. (1990). Критические исследования в области логики наук о культуре. В *Избранные произведения*. Прогресс.
7. Данилов, С. А., & Ручин, В. А. (2020). Рискогенность образования и социокультурный потенциал общества в условиях цифровизации. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*, 20(1), 10–14. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-10-14> EDN: <https://elibrary.ru/ZEQYRO>
8. Демин, А. Н., & Демина, И. В. (2020). Проблема адаптации человека к скорости социальных процессов. *Человеческий капитал*, (10), 80–88. <https://doi.org/10.25629/НС.2020.10.05> EDN: <https://elibrary.ru/TRDIIQ>
9. Зиммель, Г. (2017). *Избранное. Философия культуры*. Центр гуманитарных инициатив.
10. Зубок, Ю. А. и др. (2017). Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, (1), 41–57. <https://doi.org/10.15838/esc/2017.1.49.3> EDN: <https://elibrary.ru/YGKGXZ>
11. Зубок, Ю. А., & Чупров, В. И. (2008). Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (2), 142–155. EDN: <https://elibrary.ru/NRBHSN>
12. Истомина, О. Б. (2022). Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени. *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*, (2), 3–10. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2022-2-3-10> EDN: <https://elibrary.ru/TATYJI>
13. Конт, О. (2012). *Общий обзор позитивизма*.
14. Лисенкова, А. А. (2021). *Трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве*. Пермский гос. институт культуры. ISBN: 978-5-91201-355-3. EDN: <https://elibrary.ru/TOSUPY>
15. Маклюэн, М. (2013). *Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего*. ISBN: 978-5-8291-1479-4. EDN: <https://elibrary.ru/VRSDOV>
16. Пелевин, С. И. (2020). Аксиологический аспект технологизации современного общества. *Современные философские исследования*, (4), 95–102. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-4-95-102> EDN: <https://elibrary.ru/WNVCPK>
17. Попова, Е. С. (2024). Планы и реальность в горизонте будущего. *Социологическая наука и социальная практика*, 12(4), 106–123. <https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.4.6> EDN: <https://elibrary.ru/ZQFLBS>

18. Плюснин, Л. В. (2020). *Коммуникативная рациональность: методологические предпосылки и моральные основания практики конструирования образа будущего*.
19. Полищук, И. В., & Кириллина, Н. В. (2024). Цифровые платформы как пространство коммуникации молодежи. *Коммуникология*, 12(4), 181–191. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2024-12-4-181-191> EDN: <https://elibrary.ru/HGSPRG>
20. Тард, Ж. (2013). *Законы подражания*.
21. Чечулина, С. Н. (1999). *Самоформирование личности как конструирование повседневной жизнедеятельности* (Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук). Екатеринбург. 156 с. EDN: <https://elibrary.ru/QCYQUV>
22. Alemany Oliver, M., & Vayre, J. S. (2015). Big data and the future of knowledge production in marketing research. *Journal of Marketing Analytics*, 3(1), 5–13. <https://doi.org/10.1057/jma.2015.1> EDN: <https://elibrary.ru/NYAWKZ>
23. Anisin, A. (2025). Theorizing the Impact of Generative Artificial Intelligence on Social Causation. *Journal of Posthuman Studies*, 9(1), 57–75. <https://doi.org/10.5325/jpoststud.9.1.0057> EDN: <https://elibrary.ru/NSXTXP>
24. Bandura, A. (2008). Toward an agentic theory of the self. *Advances in Self Research*, 3, 15–49. <https://doi.org/10.1108/978-1-60752-618-620251005>
25. Bandura, A. (2011). But what about that gigantic elephant in the room. В *Most Underappreciated: 50 Prominent Social Psychologists Describe Their Most Unloved Work*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:osobl/9780199778188.003.0011>
26. Beck, U. (2014). *Risk Society*.
27. Brodzińska-Mirowska, B. (2013). Manuel Castells: Networks of Outrage and Hope. *Athenaeum*, 39, 189–193.
28. Castells, M. (2011). *The Rise of the Network Society*. Wiley-Blackwell.
29. Campo, E. (2022). *Attention and Its Crisis in Digital Society*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003225522>
30. Giddens, A. (2023). Modernity and Self-Identity. В *Social Theory Re-Wired*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003320609-62>
31. Delacroix, S., & Veale, M. (2020). Smart Technologies and Our Sense of Self. В *Life and the Law in the Era of Data-Driven Agency*. <https://doi.org/10.4337/9781788972000.00011>
32. Leshkevich, T. G. (2025). The Digital Splitting of Everyday Life. *RUDN Journal of Philosophy*. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-446-459> EDN: <https://elibrary.ru/SYDEJI>
33. Maynard, D. W., & Heritage, J. (2023). Ethnomethodology's Legacies and Prospects. *Annual Review of Sociology*. <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-020321-033738> EDN: <https://elibrary.ru/OEJDIM>

34. Merton, R. K., & Barber, E. (2011). *The Travels and Adventures of Serendipity*. <https://doi.org/10.1515/9781400841523>
35. Pankova, S. (2015). Everyday Habits and Values of Healthy Life As a Social Practice. B *2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015, 1*. <https://doi.org/10.5593/SGEMSOCIAL2015/B11/S2.064> EDN: <https://elibrary.ru/WMUJPI>
36. Schutz, A. (1967). *The Phenomenology of the Social World*. Northwestern University Press.
37. Smith, P., & Hilbolling, S. (2025). Demystifying Serendipity. *Strategic Organization*. <https://doi.org/10.1177/14761270251386431> EDN: <https://elibrary.ru/MYEAVS>
38. Zerubavel, E. (2024). Frame Analysis: Erving Goffman and the Sociocognitive Organization of Experience. *Symbolic Interaction*. <https://doi.org/10.1002/symb.680> EDN: <https://elibrary.ru/EUKSYI>

References

1. Bauman, Z. (2008). *Fluid Modernity*. Piter. ISBN: 978-5-469-00034-1. EDN: <https://elibrary.ru/QOABEJ>
2. Belinskaya, E. P., & Frantova, D. K. (2017). Activity in virtual interaction as a factor in constructing identity by social media users: Intergenerational differences. *RSUH Bulletin. Series "Psychology. Pedagogy. Education"*, (3), 28–43. EDN: <https://elibrary.ru/VWSFBZ>
3. Belinskaya, E. P. (2018). Contemporary studies of identity: From structural certainty to processuality and incompleteness. *St. Petersburg University Bulletin. Psychology*, 8(1), 6–15. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.101> EDN: <https://elibrary.ru/UPCPCC>
4. Belova, E. N., et al. (2024). The image of the future among youth as the basis for their demographic behavior: An interdisciplinary approach. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 8(4), 479–488. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-479-488> EDN: <https://elibrary.ru/VSTPPO>
5. Berger, P., & Luckmann, T. (1995). *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Medium.
6. Weber, M. (1990). Critical studies in the logic of the cultural sciences. In *Selected Works*. Progress.
7. Danilov, S. A., & Ruchin, V. A. (2020). Risk-proneness of education and the sociocultural potential of society in the context of digitalization. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 20(1), 10–14. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-10-14> EDN: <https://elibrary.ru/ZEQYRO>

8. Dyomin, A. N., & Dyomina, I. V. (2020). The problem of human adaptation to the speed of social processes. *Human Capital*, (10), 80–88. <https://doi.org/10.25629/HC.2020.10.05> EDN: <https://elibrary.ru/TRDIHQ>
9. Simmel, G. (2017). *Selected Works. Philosophy of Culture*. Center for Humanitarian Initiatives.
10. Zubok, Y. A., et al. (2017). Changing social reality in a crisis Russian society. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, (1), 41–57. <https://doi.org/10.15838/esc/2017.1.49.3> EDN: <https://elibrary.ru/YGKGXZ>
11. Zubok, Y. A., & Chuprov, V. I. (2008). Social regulation under conditions of uncertainty: Theoretical and applied problems in youth studies. *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*, (2), 142–155. EDN: <https://elibrary.ru/NRBHSN>
12. Istomina, O. B. (2022). Being and uncertainty of social strategies: Challenges of the time. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*, (2), 3–10. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2022-2-3-10> EDN: <https://elibrary.ru/TATYJI>
13. Comte, O. (2012). *A General View of Positivism*.
14. Lisenkova, A. A. (2021). *Transformation of Sociocultural Identity in the Digital Space*. Perm State Institute of Culture. ISBN: 978-5-91201-355-3. EDN: <https://elibrary.ru/TOSUPY>
15. McLuhan, M. (2013). *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. ISBN: 978-5-8291-1479-4. EDN: <https://elibrary.ru/VRSDOV>
16. Pelevin, S. I. (2020). The axiological aspect of the technologization of modern society. *Modern Philosophical Research*, (4), 95–102. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-4-95-102> EDN: <https://elibrary.ru/WNVCPK>
17. Popova, E. S. (2024). Plans and reality in the horizon of the future. *Sociological Science and Social Practice*, 12(4), 106–123. <https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.4.6> EDN: <https://elibrary.ru/ZQFLBS>
18. Plyusnin, L. V. (2020). *Communicative Rationality: Methodological Premises and Moral Foundations of the Practice of Constructing the Image of the Future*.
19. Polishchuk, I. V., & Kirillina, N. V. (2024). Digital platforms as a space for youth communication. *Communicology*, 12(4), 181–191. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2024-12-4-181-191> EDN: <https://elibrary.ru/HGSPRG>
20. Tarde, G. (2013). *The Laws of Imitation*.
21. Chechulina, S. N. (1999). *Self-Formation of Personality as the Construction of Everyday Life Activities* (Doctoral dissertation, Candidate of Sociological Sciences). Ekaterinburg. 156 pp. EDN: <https://elibrary.ru/QCYQUV>
22. Alemany Oliver, M., & Vayre, J. S. (2015). Big data and the future of knowledge production in marketing research. *Journal of Marketing Analytics*, 3(1), 5–13. <https://doi.org/10.1057/jma.2015.1> EDN: <https://elibrary.ru/NYAWKZ>

23. Anisin, A. (2025). Theorizing the Impact of Generative Artificial Intelligence on Social Causation. *Journal of Posthuman Studies*, 9(1), 57–75. <https://doi.org/10.5325/jpoststud.9.1.0057> EDN: <https://elibrary.ru/NSXTXP>
24. Bandura, A. (2008). Toward an agentic theory of the self. *Advances in Self Research*, 3, 15–49. <https://doi.org/10.1108/978-1-60752-618-620251005>
25. Bandura, A. (2011). But what about that gigantic elephant in the room. B *Most Underappreciated: 50 Prominent Social Psychologists Describe Their Most Unloved Work*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:osobl/9780199778188.003.0011>
26. Beck, U. (2014). *Risk Society*.
27. Brodzińska-Mirowska, B. (2013). Manuel Castells: Networks of Outrage and Hope. *Athenaeum*, 39, 189–193.
28. Castells, M. (2011). *The Rise of the Network Society*. Wiley-Blackwell.
29. Campo, E. (2022). *Attention and Its Crisis in Digital Society*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003225522>
30. Giddens, A. (2023). Modernity and Self-Identity. B *Social Theory Re-Wired*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003320609-62>
31. Delacroix, S., & Veale, M. (2020). Smart Technologies and Our Sense of Self. B *Life and the Law in the Era of Data-Driven Agency*. <https://doi.org/10.4337/9781788972000.00011>
32. Leshkevich, T. G. (2025). The Digital Splitting of Everyday Life. *RUDN Journal of Philosophy*. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-446-459> EDN: <https://elibrary.ru/SYDEJI>
33. Maynard, D. W., & Heritage, J. (2023). Ethnomethodology's Legacies and Prospects. *Annual Review of Sociology*. <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-020321-033738> EDN: <https://elibrary.ru/OEJDIM>
34. Merton, R. K., & Barber, E. (2011). *The Travels and Adventures of Serendipity*. <https://doi.org/10.1515/9781400841523>
35. Pankova, S. (2015). Everyday Habits and Values of Healthy Life As a Social Practice. B *2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015, 1*. <https://doi.org/10.5593/SGEMSOCIAL2015/B11/S2.064> EDN: <https://elibrary.ru/WMUJPI>
36. Schutz, A. (1967). *The Phenomenology of the Social World*. Northwestern University Press.
37. Smith, P., & Hilbolling, S. (2025). Demystifying Serendipity. *Strategic Organization*. <https://doi.org/10.1177/14761270251386431> EDN: <https://elibrary.ru/MYEAVS>
38. Zerubavel, E. (2024). Frame Analysis: Erving Goffman and the Sociocognitive Organization of Experience. *Symbolic Interaction*. <https://doi.org/10.1002/symb.680> EDN: <https://elibrary.ru/EUKSYI>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Панкова Светлана Николаевна, доцент кафедры социальной работы и управления персоналом, доцент, кандидат социологических наук
Уральский федеральный университет
ул. Мира, 19, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620002, Российская Федерация
s.n.pankova@urfu.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Svetlana N. Pankova, Associate professor at Department of Social Work and Human Resources, Associate professor, PhD in Sociology
Ural Federal University
19, Mira Str., Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, 620002, Russian Federation
s.n.pankova@urfu.ru
SPIN-code: 3786-3163
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3210-5486>

Поступила 15.03.2026

После рецензирования 15.04.2026

Принята 18.04.2026

Received 15.03.2026

Revised 15.04.2026

Accepted 18.04.2026